

НАШЕ – НЕ НАШЕ

Егор Уланов

Егор Уланов

Наше – не наше

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70479781

SelfPub; 2024

Аннотация

Повседневный быт есть самый громкий музыкальный инструмент. Сборник поэм раскрывает бытовую симфонию, позволяя прислушаться и заглянуть туда, где есть нечто иное. Это нечто – и недовольство, и усталость, и, конечно, надежда. Ведь каждому из нас, если угодно, хочется, чтобы его понимали.

Содержание

СОСЕД	4
Песня подъезда	8
Интервью	11
Песня надежды (Противовес)	13

Егор Уланов

Наше – не наше

СОСЕД

Живу я в шоссе Хорошевском:
Однушка – девятый этаж;
С женою, без шика и лоска,
И сын уже взрослый у нас.

Мы вроде бы люди простые
Уже пятьдесят за спиной,
Но стали как дети шальные
Мы часто скандалить с женой.

Она меня мнёт как котлеты,
Я жму её, точно канат.
Такие танцуем балеты,
Что стулья да чашки летят...

Такие я ей комплименты!...
Соседи уже, говорят,
Разводят опять сентименты

И вызвать грозятся наряд.

Ох вы же попробуйте сами,
Смотря своей жизни в глаза,
Не бить себя в душу камнями,
Не видеть в усталой врага.

Ведь я всю ей душу полóжил,
Как в гонке игрался в бега!
Я с ней её горести прóжил,
Не плакался и не стонал...

А эта-вот мне не позволит
И лишнюю кружку с утра,
Чуть-чуть так и сыну трезвонит:
«Беги же меня защищай!».

Я знаю, ей бабьего мало...
Однушка, замшелый ремонт,
Вот помню, что как-то сказала:
«Ни шубы, ни новых сапог».

Да я ли не рад был вначале?
Всё ей золотые шелка!
Вот только года поизмяли
Красу моего кошелька.

И я от такого резону
Куплю себе три пузыря
Включу на колонке Кобзона,
На громкость сто тридцать три

И весь перед ней растемяшусь!
Плевать – на часах три утра,
Как душу я рву тельняшку
И спьяну кричу ей: ПОШЛА!

А та, да по-бабьему в слезы,
Уж это меня не проймет!
Расскажет мне прошлые грёзы
Да молча на кухню уйдет.

Зачем меня мучит не знаю:
Я сам ли ни помню ль тех грёз,
Но горьким умом понимаю
– Уже не достать нам до звёзд.

Уже у нас будет такая...
Простая, невытая жизнь
До старости самого края
И дальше куда ни возьмись...

Да что же всё ною да лаю!
Я с треском вгрызаюсь в стакан
И молча в углу засыпаю,
Как висельник весел и пьян.

А утром её подачи:
На скатерти завтрак дымит.
Возьму восемь тыщ из заначки,
Чтоб вечером всё повторить.

И вот прикорнул на диване,
Жена побрела в магазин,
Тут слышу за стенкой в тумане
Играет густой «ПИАНИН».

Сосед – молодой бездельник,
– Придумал же в полдень играть!
И так каждый день, мошенник,
Он людям мешает спать.

Вдруг слышу мелодию – слёзы
И тяжесть рванула в груди;
Играет он «белые розы»
И грёзы, и младость... прошли.

Песня подъезда

Я был обычным типовым подъездом,
В меня входило множество людей.
Зеленых стен спокойное соседство
И ростом весь пятнадцать этажей.

Я был красив, упитан, безопасен,
Но вдруг жильцы остервенели в край:
Наставили дверей – резон их ясен,
Да тесно стало всем, хоть волком лай!

И, кстати о волках, так их собаки
Мне стены грызли, рвали мне бока.
А я терпел, как конь на биофаке,
Лишь зубы сжал и заскулил слегка.

Ну а недавно, гады, затопили
И выстудили – прямо среди дня.
Потом во мне прям в форточку курили,
Бычки свои тушили об меня!

Ведь был обычным молодым подъездом...
От злости зеленею в плесень я!

Теперь же все пугают переездом:
Мол, страшно жить – уедем навсегда...

А хоть один помог бы – подал руку;
За двадцать лет ну хоть один ремонт!
Ругают ЖЭК, но продолжают муку,
Да только больше вешают замков...

Мне холодно, мне душно, мне паршиво
От этих душ внутри, от их шкафов,
Тяну́щих мне площа́дочные жилы,
И пахнущих гниением мозгов.

Мне слышно их завистливые речи
Сквозь вентиляций кухонных заслон.
Ведь далее с полгода не далече
Напротив новый выстроили дом.

И там подъезд просторный и стеклянный,
И чистый неломаящийся лифт!
Мне снится сахар, ящик деревянный,
А после красный гексогенный взрыв.

И тот подъезд стеклянный по соседству
В труху летит уж с красотой своей!
Я стану им любимейшим подъездом,

В меня входило множество идей...

Во мне бывало только три скандала,

Во мне когда-то проживал поэт.

Меня за то одно любить пристало,

Что дом моими трубами согрет!

Люби меня, мой ненаглядный житель,

Живи во мне до гробовой доски.

Но помоги... освободи, мучитель,

А то как я позеленеешь от тоски.

Интервью

Мне сегодня приснилось одно интервью.
Встану тихо, пойду, в унитаз посмотрю,
Тишина, темнота, я к кровати иду,
Почему-то уснуть я теперь не могу.

Говорили там, мол, виноваты они:
Сотен лет нашей правды учесть не смогли,
И вины нашей нет даже может и в том,
Что напились мы крбвию, будто вином,

Что пьяны улыбаемся, кашляем мы;
Как в кабацком застолье дерутся умы:
Мимо нас уж ножи, да и стулья летят,
Самолеты падут... те, кто надо – сидят.

Ну а мы, что же мы... никого не любя,
Как и каждый из Вас – защищаем себя.
И тогда гармонист на меня показал,
Я проснулся опять. Я вроде не спал!

Что за сон? Гармонист, откуда же он?
Я стал думать... и вижу – ужасный притон:

Среди желтой подвальной сырой маяты
Ходит синий народ, собирая мечты.

И сидит гармонист без носа и глаз,
Он любые песни исполнить горазд.
Как затянет куплет – длинный точно река,
И поёт всё историю издавека...
А под пение это клонятся главы,
Каждый хочет поверить:
Виновны – они.

Песня надежды (Противовес)

Птица взлетела,
Жемчугом ветви блестят,
Надо скорее...
Время не ляжет вспять.

Надо теплее
Вытопить дома печь,
И лунный вечер
Надо сберечь.

Там будет выход
Наших железных ног,
Где есть причины
Выбежать за порог.
Там будет сила
– Ради чего терпеть,
И что захочешь
В жизни успеть!

Там есть мгновение:
Выстрел идёт – на Старт!
И если надо

Время уйдёт назад.
И если надо
Мы полетим на Марс!
Мне это надо
– Значит вот так.

Жмутся пружины,
Чтобы быстрее вверх!
Были кручины?
– Будет свободный бег!

Где были клетки,
Будет святой полёт;
Где была темень
Будет восход!

Я это знаю... люди стремятся вверх,
Хоть и страдают, как прошлогодний снег,
Хоть утром мёрзнут, к вечеру побранясь;
Утром как лёд – вечером в грязь!

Это неважно – люди стремятся ввысь,
Я это видел – это зовётся жизнь!
Творческих действий, дело профессий труда,
Будем жить лучше... дня через два!

Не обманитесь!
Я ничего не жду.
Лучше и лучше
Я уж сейчас живу.
Белая птица
Крыльями вмах с ветвей;
Снег серебрится,
Брызжет капель!

И это солнце, будто горит в огне,
Любовь и сердце, будто горят во мне!
Весенний вечер – всем, кто живет во мгле:
Свет и свобода – есть на Земле!

Вы не любите, в сердце страдание петь,
А то пожить ведь – нужно ещё успеть.
Каждый росточек – деревом хочет с плечь,
Свежесть надежды надо сберечь.